

УДК 339.923; 316.4; 504.75.05

EDN: YPHSXI

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran5202397112>

ВЗГЛЯД НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ТАКСОНОМИЮ В ЕС

Анатолий Алексеевич Канунников

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: a-a-kanunnikov@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9133-4616

Ссылка для цитирования: Канунников А.А. Взгляд на экологическую и социальную таксономию в ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №5. С. 97-112. DOI: 10.15211/vestnikieran5202397112

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды в Европейском союзе на экологическую и социальную таксономию и доклады по данной теме, представленные в Европейскую комиссию. Автор показывает, как сфера действия «Постановления о таксономии» расширяется за пределы экологически устойчивой экономической деятельности и переносится на её социальные цели. Показана связь между экологической и социальной таксономией и отмечается, что последняя разрабатывалась по модели предшествующей. Выделяются задачи, стоявшие перед авторами доклада по этой теории систематизации в социальной сфере. Подчёркиваются важные отличия, которые подчас затрудняют применение к социальным явлениям некоторых подходов, используемых в области экологии. Отмечается, что социальная таксономия не предназначена заменить национальное регулирование, что означает признание со стороны руководящих органов ЕС различий в национальных моделях рынка труда и характера коллективных договоров. Автор приходит к выводу, что в сфере общественных отношений данная система призвана стимулировать инвестиции в деятельность, которая помогает достичь значимых социальных целей, так же как экологическая таксономия направлена на поддержку инвестиций, способствующих защите окружающей среды.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, социальная политика ЕС, цели устойчивого развития, социальная устойчивость, социальная таксономия, экологическая таксономия, защита окружающей среды.*

Статья поступила в редакцию: 23.09.2023.

A VIEW ON ECOLOGICAL AND SOCIAL TAXONOMY IN THE EU

Anatoly A. Kanunnikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: a-a-kanunnikov@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9133-4616

To cite this article: Kanunnikov, A.A. (2023). A view on ecological and social taxonomy in the EU. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 35(5): 97-112. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran5202397112

Abstract. *The article examines the views in the European Union on ecological and social taxonomy and Reports on this topic submitted to the European Commission. The author shows how the scope of the «Taxonomy Ordinance» is expanding beyond environmentally sustainable economic activities and transferred to the social goals of sustainability. The connection between ecological and social taxonomy is shown and it is noted that social taxonomy was developed in the European Union according to the model of ecological taxonomy. The tasks facing the authors of the Social Taxonomy Report are highlighted. It is emphasized that there are three very important differences between ecological and social taxonomy, which sometimes make it difficult to apply some of the approaches used in ecological taxonomy to social phenomena. The article notes that the social taxonomy is not intended to replace national regulation and must respect the contractual separation that exists in different countries, which means recognition by the EU governing bodies of differences in national labor market models and collective bargaining systems. The author concludes that social taxonomy is designed to support investment in activities that contribute significantly to social goals, in much the same way that environmental taxonomy is designed to support investment in environmentally sound activities.*

Key words: *European Union, EU social policy, sustainable development goals, social sustainability, social taxonomy, ecological taxonomy, environmental protection.*

Article received: 23.09.2023.

Социальная политика в Европейском союзе с годами менялась, отражая происходящие трансформации и требования времени. В феврале 2022 г. Европейской комиссии был представлен документ под названием «Окончательный доклад по социальной таксономии (платформа для устойчивого финансирования)» (Final Report on Social Taxonomy... 2022). Его авторы сразу оговорились, что это не официальный документ Комиссии, он не излагает её позицию или точку зрения различных служб ЕК. Более того, идеи, изложенные в нём, ни к чему не обязывают саму Комиссию. Доклад, скорее, представляет собой общие суждения по данной проблеме членов и наблюдателей «Платформы устойчивого финансирования» (Platform on Sustainable Finance...), которые готовили данный документ.

Несомненный интерес представляет опыт ЕС в выстраивании приоритетов в социальной сфере, т.е. разработки *социальной таксономии*. Мы исходим из того, что в общем понимании таксономия – это классификация и систематизация сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение. Заметим, что принципы таксономии применяются для упорядочивания объектов во многих областях знаний. Рассматривая проблемы устойчивого развития (УР), первоначально внимание ЕС было обращено на *экологическую таксономию* – классификацию, устанавливающую перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности, направленную на защиту инвесторов от «зелёного камуфляжа», содействие компаниям по преобразованию их в «более климатически дружелюбные» и смягчение фрагментации рынка. Регламент ЕС о таксономии вступил в силу 12 июля 2020 г. В дальнейшем Брюссель предпринял попытку применить опыт, полученный в выстраивании экологической таксономии, в социальной сфере.

Экологическая таксономия как отправная точка для социальной

В последние годы во всем мире всё яснее осознают актуальность и неотложность мер по обеспечению справедливого перехода к устойчивому экологическому и социальному развитию. В этом смысле проблемы экологии и развития общества и главное – их решение тесно связаны.

В соответствии с действующей в ЕС унифицированной системой классификации видов экономической деятельности в зависимости от их экологической устойчивости, в 2018 г. Еврокомиссия поручила Технической группе экспертов по устойчивому финансированию разработать критерии отбора для включения в таксономию окружающей среды, начав с критериев смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним.

Считается, что такая расстановка приоритетов была обусловлена острой необходимостью инвестиций в эту область значительного объёма частного капитала. Базовая структура таксономии окружающей среды представляет собой набор пороговых значений эффективности (называемых «техническими критериями отбора») для экономической деятельности, которая: а) вносит «существенный вклад» как минимум в достижение одной из шести экологических целей; б) по мере возможности «не наносит существенного вреда» другим пяти целям (EU taxonomy for sustainable activities...). Напомним, что шестью целями экологической таксономии являются: 1) смягчение последствий изменения климата, 2) адаптация к нему, 3) устойчивое использование и защита водных и морских ресурсов, 4) переход к экономике замкнутого цикла, 5) предотвращение и контроль загрязнения, 6) защита и восстановление биоразнообразия и экосистем.

Важно отметить, что экологическая таксономия содержит минимальные гарантии соблюдения прав человека в экологической сфере, а также в сфере управления. Таким образом, экологическая таксономия является инструментом классификации для определения того, что является экологически устойчивой деятельностью. Это, в свою очередь, помогает: а) управляющему персоналу финансовых активов и банкам решать, во что инвестировать; б) конечным инвесторам или розничным инвесторам оценить, в какой степени экологически устойчивый инвестиционный фонд или «зелёная облигация» инвестируют в деятельность, отвечающую этим критериям.

Первым шагом в Европейском союзе к изложению своих подходов по экологической таксономии стало принятие в декабре 2019 г. по инициативе Европейской комиссии 24-страничного документа, в котором излагался план снижения уровня выбросов парниковых газов в атмосферу к 2050 г. Этот документ получил название «Европейский зелёный курс» (European Green Deal...) и затрагивал различные сферы жизнедеятельности – энергетику, сельское хозяйство, транспорт, биоразнообразие и др.

В 2020 г. Европейский парламент утвердил «Европейский зелёный курс, который ставит следующие задачи:

- сформировать углеродно-нейтральное пространство в странах ЕС к 2050 г. т.е пространство, где предприятия сократили бы до нуля выбросы углекислого газа и его аналогов в своей производственной деятельности или компенсировали эти выбросы за счёт углеродно-отрицательных проектов;
- не связывать экономический рост с использованием невозобновляемых природных ресурсов (Communication from the Commission... 2019).

Споры и уточнения продолжаются по сей день. Так, Комиссия считает, что частные инвестиции в газовую и ядерную деятельность играют позитивную роль в «зелёном» переходе. Поэтому она предложила классифицировать определённые способы добычи ископаемого газа

и производства ядерной энергии как переходную деятельность, способствующую смягчению последствий изменения климата. Правда, включение определённых газовых и ядерных технологий ограничено по времени и зависит от конкретных условий и требований прозрачности.

Европейский парламент не возражал против предложенного Комиссией «Закона о делегировании таксономии» (EU taxonomy: Complementary Climate... 2022), предусматривающего при определённых условиях включение конкретных видов деятельности в области ядерной и газовой энергетики в список экологически устойчивых, охватываемых «Таксономией ЕС» (EU taxonomy for sustainable...). Примечательно, что за резолюцию проголосовали 278 депутатов, против – 328, воздержались – 33. Чтобы наложить вето на предложение Комиссии, требовалось абсолютное большинство в 353 депутата. Поскольку руководящие институты ЕС не выступили против этого предложения до 11 июля 2022 г., то «Закон о делегировании таксономии» вступил в силу с 1 января 2023 г. (Taxonomy: MEPs do not object... 2022).

В то же время расчёты показали, что для выполнения столь притязательных задач необходимо быстрое увеличение притока капитала в направлении устойчивых инвестиций. Его масштабы хорошо известны. Так, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), необходимы дополнительные инвестиции в размере 630 млрд долл. в год во всём мире в течение следующего 10-летия, чтобы с вероятностью на 66% ограничить повышение температуры на поверхности Земли до уровня ниже 2°C (Investing in Climate... 2017).

Кроме этого, по оценкам экспертов, требуются огромные инвестиции в обеспечение социальной устойчивости, которая соответствовала бы достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН (17 Sustainable Development Goals...). Дефицит финансирования для достижения ЦУР только в развивающихся странах оценивается в 2,5-3 трлн долл. в год (General's Strategy for...).

И в европейских странах обеспечение социальной устойчивости также потребует дополнительного финансирования. В отчёте «Занятость и социальное развитие в Европе 2020» отмечается, что самая насущная потребность в социальной сфере – сокращение бедности (Employment and Social Developments... 2020). Почти четверть (24%) трудоспособного населения ЕС в какой-то момент за последние 4 года оказались ниже порога риска бедности. В документе также подчёркивались: во-первых, важность развития навыков работников для повышения производительности в компаниях; во-вторых, необходимость инвестирования в коммуникационные технологии, особенно для малых и средних предприятий (Employment and Social Developments... 2020: 15).

Рассматривая вопрос о том, как направить частный капитал на экологически устойчивую деятельность ЕС, эксперты обратились к рекомендациям группы, созданной для разработки плана действий на 2018 г. по финансированию устойчивого роста (Communication from the Commission... 2018). Одна из их ключевых рекомендаций заключалась в том, что ЕС должен разработать систему классификации экологически устойчивой деятельности. Такая система была разработана и отражена в принятом «Постановлении о таксономии» в июле 2020 г. (Regulation (EU) 2020/852... 2020).

Первоначально таксономия охватывала только природоохранную деятельность и определяла конкретные цели. Этот документ был создан для того, чтобы у инвесторов и лиц, принимающих решения, была полная ясность и уверенность в вопросах инвестирования. Важно, чтобы участники рынка капитала имели руководящий документ, помогающий распознавать устойчивые инвестиции и эффективно распределять свои ресурсы. «Постановление о таксономии» определяет устойчивые секторы и виды деятельности, используя четыре простых компонента:

- инвестиции должны вносить значительный вклад в достижение одной или нескольких экологических целей, заявленных ЕС (ст. 9 «Постановления о таксономии»);
- не причинять существенного вреда какой-либо другой цели ст. 9 (ст. 17);
- соответствовать минимальным требованиям безопасности (ст. 18);
- соответствовать техническим критериям отбора (ст. 10-15, 19) (Regulation (EU) 2020/852... 2020).

Что касается социальной составляющей, то в данном документе лишь в ст. 18 изложены минимальные гарантии в виде «процедур» для организации, осуществляющей устойчивую экономическую деятельность, которые должны соответствовать следующим международным документам:

- Международный билль о правах человека (Всеобщая декларация прав человека и Пакты ООН о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах);
- Декларация Международной организации труда об основных правах и принципах работы;
- Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹;
- Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий.

Таким образом, в «Постановлении о таксономии» социальные и управленческие аспекты только упоминаются и являются лишь незначительной частью важного документа, посвящённого всецело экологическим аспектам. Учитывая это, Европейская комиссия поручила «Платформе устойчивого финансирования» изложить также взгляды на возможное распространение таксономии на социальную сферу, для чего была создана группа экспертов.

Совершенно очевидно, что экологические и социальные аспекты развития объединённой Европы тесно связаны между собой и с самого начала являются частью стратегии устойчивого финансирования Европейского союза.

Эксперты ЕС посчитали, что отправной точкой для социальной таксономии должна стать экологическая. Для этого необходимо предпринять следующие шаги: а) определить социальные цели; б) изложить, что следует понимать под «существенным вкладом», который может помочь в достижении этих целей; в) определить критерии, определяющие принцип «не причинения существенного вреда», чтобы содействие достижению одной из целей не наносило ущерба другим. Разработанная по примеру экологической, социальная таксономия может способствовать решению социальных проблем и обеспечению устойчивого роста.

Отличия экологической таксономии от социальной

Приступая к работе над докладом по социальной таксономии, исследователи Еврокомиссии обратили внимание, что между экологической таксономией и социальной существует три очень важных отличия, что, в свою очередь, подчас затрудняет применение к социальным явлениям некоторых подходов, используемых в экологической таксономии. Например, одной из сложностей стало определение особенностей социальной устойчивости, что может потребовать поиска новых решений.

Итак, первое отличие заключается в том, что экологически устойчивая экономическая деятельность, как правило, имеет цель снизить негативное воздействие на окружающую среду за счёт улавливания углерода или восстановления экосистемы. Тем не менее экономическая деятельность обычно приносит неоспоримые социальные блага в виде создания рабочих

¹ *United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights, UNGPs.*

мест, обеспечения обучения, уплаты налогов, укрепления социальной защиты, предоставления общественно полезных продуктов и услуг. Это означает, что в отношении социальных целей и определения существенного вклада роль таксономии заключается в том, чтобы различать неотъемлемые и дополнительные социальные выгоды экономической деятельности. Например, производство лекарств является частью бизнеса фармацевтической компании и поэтому не может рассматриваться как «значительный социальный вклад». Однако если компания улучшит доступность некоторых лекарств для определённых групп людей, то это можно будет определить как дополнительную социальную пользу.

Другое важное отличие заключается в том, что основой таксономии окружающей среды являются естественные науки и международные договорённости, такие как, например, Парижское соглашение. Критерии экологической таксономии, как правило, разрабатывались на основе научно подтверждённых результатов исследований. Однако социальная таксономия не может таким же образом опираться на научные данные. В то время как наука об изменении климата даёт чёткие ответы на требования по сокращению выбросов CO_2 , в отношении социальных факторов нет столь чётких и однозначных показателей. И хотя в социальных науках проводится множество исследований явлений, которые способны внести вклад в развитие социальной таксономии, они не могут играть здесь ту же роль, что и в экологической таксономии.

В этой связи эксперты порекомендовали в подходе к социальной таксономии использовать нормы и принципы, согласованные на международном уровне. Значимость и авторитет этим социальным нормам и стандартам придали длительные структурированные глобальные дискуссии между заинтересованными сторонами. Вот почему в докладе по социальной таксономии в основу выбора критериев были положены многие международные документы: а) Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий (OECD Guidelines for...); б) Руководящие принципы Организации Объединённых Наций в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (РПООН) (United Nations Guiding...); в) принципы и права, изложенные в восьми основных конвенциях, определённых в Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (Declaration of the International Labor...); г) Международный билль о правах человека (International Bill of Human Rights... 1948); д) Европейская основа социальных прав (European pillar of social rights...); ж) Европейская социальная хартия (European Social Charter...).

Третье отличие в том, что разработать количественные критерии для социальной таксономии гораздо сложнее, чем для экологической. В отношении экологических тем (в частности, смягчении последствий изменения климата), научные исследования позволяют привязать к экономической деятельности очень важные количественные критерии. В то же время социальная устойчивость чаще описывается в терминах, определяющих качество. Однако остаётся надежда на многообещающие разработки, которые ведутся в области количественных социальных показателей. Например, в системе правовых норм Европейского союза (*acquis communautaire*) называются чёткие политические и законодательные показатели, которые измеряют эффект воздействия на общество. В последнее время «социальное табло» ЕС представляет соответствующие примеры и рекомендации для реализации 20 принципов европейской основы социальных прав (Говорова 2018) и содержит набор показателей воздействия. Эти рекомендации и индикаторы, по мнению авторов документа, можно использовать в социальной таксономии ЕС для измерения доступа к социальной защите.

Ещё одним примером количественного измерения социальных показателей являются ежегодные отчёты по Программе человеческого развития ООН (Human Development Re-

ports... 2022). Показатели Целей устойчивого развития (ЦУР) также имеют количественную оценку. Их можно использовать для обеспечения согласия между корпорациями в конкретной стране, оценки их вклада в достижение ЦУР. Это позволит лучше понять и проанализировать, как предприятия помогают в реализации ЦУР. Существуют и другие количественные социальные показатели, разработанные банками развития (в основном на уровне проектов) и рейтинговыми агентствами применительно к экологической, социальной и управленческой сферам, а также микрофинансовыми банками и фондами. В будущем системы этих показателей следует внимательно рассмотреть и испытать на практике.

Таксономия и социальная сфера в Европейском союзе

Проект ООН по устойчивому развитию оказался очень дорогостоящим. По мнению экспертов, для достижения целей повестки дня ООН в области УР на период до 2030 г., потребуется примерно 3,3-4,5 трлн долл. ежегодно. Так, развивающиеся страны сталкиваются со средним годовым дефицитом финансирования в размере 2,5 трлн долл. при сегодняшнем уровне как государственных, так и частных инвестиций в секторы, связанные с ЦУР (Unlocking SDG Financing... 2018).

В Евросоюзе, например, привлечение частных инвестиций для решения социальных проблем дало положительные результаты в период кризиса *COVID-19*. Тогда были выпущены социальные облигации для финансирования Европейского инструмента временной поддержки для снижения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях¹. Эти облигации оказались крайне важными для сдерживания роста безработицы и сохранения рабочих мест, навыков, доходов и конкурентоспособности (EU SURE...).

Конечно, традиционные способы финансирования социального обеспечения, такие как государственные расходы, остаются основополагающими. Однако эксперты отмечают, что и частные инвестиции могут сыграть очень важную роль в этой сфере. На практике это означает, что инвесторы должны способствовать тому, чтобы компании внедряли системы, обеспечивающие соблюдение прав человека и улучшающие доступ к основным товарам и услугам, особенно людям из социально уязвимых групп населения.

Известно, что инвесторы подвергаются особому риску, если они не учитывают социальные последствия своих вложений. Так, например, Управление финансового надзора Германии определяет риски устойчивого развития в целом как «экологические, социальные или управленческие события или условия, которые, если они происходят, оказывают или потенциально могут оказать значительное негативное влияние на активы, финансовую ситуацию и положение с доходами или репутацию поднадзорного лица» (Guidance Notice on... 2020). При этом экологические, социальные и управленческие риски не рассматриваются порознь как отдельные категории, а это означает, что все они потенциально способны негативно повлиять на все направления деятельности бизнеса и инвестиций.

Принимая во внимание, что социальные вопросы всегда находятся в центре внимания руководящих органов Европейского союза, вполне логично, что после «Европейского зелёного курса» был представлен «Окончательный доклад по социальной таксономии (платформа для устойчивого финансирования)».

В начале работы над исследованием таксономии в социальной сфере высказывались мнения против того, чтобы оно было представлено как «единый документ от имени Европейского союза», поскольку социальные вопросы регулируются не на уровне ЕС, а государствами-членами. Кроме того, социальная таксономия обременит бизнес, особенно небольшие

¹ Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency, SURE.

компании, дополнительными требованиями к отчётности.

Однако сторонники разработки такого документа, не настаивая на его союзном статусе, подчёркивали важность социальных инвестиций¹ для устойчивого развития в ЕС. Ведь без них невозможно решение двух основных задач: во-первых, для достижения ЦУР Повестки дня ООН на период до 2030 г. (Повестка дня...); во-вторых, для создания социального внутреннего рынка, о чём говорится в ст. 3 Договора о Европейском союзе (Договор о Европейском союзе...). При этом следует исходить из того, что в государствах – членах ЕС предприятия должны проявлять уважение к правам человека, как это предусмотрено в «Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» (Guiding Principles on... 2011).

Сторонники разработки такого документа также отмечали, что высокий спрос на социальные облигации (например, для финансирования социального жилья, здравоохранения и рабочих мест для целевых групп) является ещё одним показателем того, что бизнес рассматривает социальные инвестиции как возможность своей успешной деятельности. Спрос на социальные облигации указывает на то, что частный капитал может быть направлен на общественно значимую деятельность. К тому же сами инвесторы признают, что, пренебрегая социальными факторами, они рискуют столкнуться с нарушениями прав человека, такими как использование детского или рабского труда. Поэтому крайне важно чётко определить, что представляют собой социальные инвестиции, как это уже было сделано в отношении экологических инвестиций.

Ещё одним важным аргументом в пользу разработки такого доклада было то, что главные документы ЕС уже обеспечивают прочную основу для социальной таксономии. К ним, прежде всего, следует отнести «Европейскую опору социальных прав» и «План действий Европейской опоры социальных прав» (The European pillar of...); «Европейскую социальную хартию» (The European Social Charter...); «Хартию ЕС об основных правах» (EU Charter of...); «Европейскую конвенцию о правах человека» (European Convention on...).

Перед группой экспертов, начавших разработку документа, стояли две задачи:

1) изучить возможности её распространения на социальную сферу в соответствии со ст. 26(2)(b) «Постановления о таксономии» (Regulation (EU) 2020/85...);

2) дать заключение для Европейской комиссии о том, как работает на практике ст. 18 (которая требует, чтобы предприятия, осуществляющие экологически устойчивую экономическую деятельность, соблюдали международные трудовые нормы и права человека), и оценить необходимость внесения в неё дополнений (так называемых минимальных гарантий).

Участники исследовательской группы посчитали, что для выполнения *первой задачи* им необходимо сделать следующее:

- описать положения, которые потребуются для расширения сферы действия «Постановления о таксономии» за пределы экологически устойчивой экономической деятельности, чтобы охватить и её социальные цели;

- определить такие цели, связанные с «работниками, здоровьем, правами человека, вопросами равенства и недискриминации»;

¹ Под социальным инвестированием (англ. *social investment*) или социально-ответственным инвестированием (англ. *socially responsible investing*) обычно понимают различные практики вложения ресурсов с целью достижения положительного социального эффекта. Следует отметить, что термин «социальное инвестирование» трактуется довольно широко и может в равной степени относиться как к отказу от вложений в определённые активы (например, производство алкоголя, фастфуда, оружия и др.), так и к инновационному решению социальных проблем: например, к инвестированию в социально-ориентированные предприятия, предлагающие новые технологии, к инвестициям в развитие регионов (например, в создание начальных школ в Центральной Африке) или даже к внутрикорпоративным вложениям (например, расходам на повышение квалификации сотрудников).

- предложить подходы для: а) разработки критериев «существенного вклада»; и б) понимания термина – «не причинить значительный вред»;
- показать необходимость выявления экономической деятельности, которая наносит значительный ущерб социальной устойчивости;
- рассмотреть другие цели устойчивого развития, которые могут быть обозначены (например, связанные с деловой этикой, корпоративным управлением, борьбой с взяточничеством или соблюдением налогового законодательства);
- обсудить, какие экологические гарантии необходимы для социально устойчивой деятельности, в частности возможности использования существующих критериев НПСУ (Не причинить существенный ущерб – *Do No Significant Harm, DNSH*) для экологических целей;
- разработать дополнительные минимальные экологические гарантии;
- отразить общие отношения между социальной и экологической таксономиями, включая потенциальное дублирование между ними;
- представить соображения о том, как связать социальную таксономию с соответствующим законодательством ЕС, включая Директиву о корпоративной отчётности устойчивого развития (Corporate sustainability reporting...) и Положение о раскрытии информации в области устойчивого финансирования (Sustainable Finance Disclosure...).

Вторая задача требовала «подготовить рекомендации по обеспечению минимальных гарантий». Было решено, что группа опубликует свой отчёт, результаты которого будут учтены на следующих этапах разработки социальной таксономии. Например, при определении подробных критериев существенного вклада и НПСУ или при выборе окончательной модели.

Разработчики этого документа предложили описать структуру социальной таксономии в рамках существующей законодательной среды ЕС в области устойчивого финансирования и устойчивого управления. Эта среда в настоящее время включает: а) действующее законодательство и новые инициативы по таксономии ЕС; б) предлагаемую Директиву о корпоративной отчётности в области устойчивого развития (Corporate sustainability reporting...); в) Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainability-related disclosure...); г) Инициативу устойчивого корпоративного управления (Sustainable corporate governance...). Хотя все перечисленные законодательные акты повлияли на представленный отчёт, основное внимание в этой работе уделялось прежде всего существующей структуре экологической таксономии. Это наглядно проявилось в ходе общественного обсуждения доклада, когда стало ясно, что участники рынка ожидают от авторов общего подхода к социальной и экологической таксономии.

По итогам проделанной работы проект доклада исследовательской группы был опубликован в июле 2021 г. и вынесен на общественное обсуждение, в котором участвовали бизнес-структуры, представители академического и экспертного сообществ, общественные и неправительственные организации и другие структуры гражданского общества. Комментарии, отзывы и предложения участников обсуждения были учтены в окончательном варианте доклада.

Авторы доклада внимательно отнеслись к вопросам и сомнениям скептиков. Так, в ответ на опасения по поводу увеличения административной нагрузки разработчики попытались привести структуру предложенной социальной таксономии в более близкое соответствие с существующей экологической таксономией и такими законодательными проектами, как, например, Корпоративная отчётность об устойчивом развитии (Corporate Sustainability Reporting...).

Таким образом, проект социальной таксономии был согласован с экологической и иными законодательными актами главным образом путём объединения предыдущих «горизонтальных» и «вертикальных измерений» в единую структуру. Эта единая структура содержит

три цели: а) «достойный труд, включая работников производственно-сбытовой цепочки», б) «надлежащий уровень жизни и благополучие для конечных пользователей» и в) «инклюзивные и устойчивые сообщества и общества».

Различия между «горизонтальным» и «вертикальным» измерением теперь стали более ясными, благодаря определению различных типов существенного вклада (которые уточняют и добавляют детали к основным целям). Критерии, связанные с деятельностью, сформулированы как уменьшение негативного воздействия на работников, потребителей и общество. При этом критерии, определяющие «существенный вклад» в деятельность (прежнее «горизонтальное» измерение), стали намного понятнее. Во-первых, необходимо было сделать очевидным, для каких секторов эти цели наиболее актуальны (секторы с высокой потребностью в обучении, с низкой заработной платой и т.д.). Во-вторых, цели должны быть связаны с деятельностью, для которой сделаны инвестиции, которые можно подсчитать (инвестиции в обучение или обеспечение прожиточного минимума, но не в свободу объединения). В-третьих, эти инвестиции должны явно выходить за рамки обычных процессов снижения рисков и любых применимых законодательных требований. Как следствие, примеры критериев «предотвращения и устранения вреда» гораздо более конкретны и демонстрируют высокий уровень требовательности. Одним из примеров «предотвращения и устранения вреда» может быть обучение работников, когда оно специально направлено на определённые уязвимые группы, чтобы улучшить возможности их трудоустройства.

В ходе обсуждения доклада многие высказывали опасения относительно увеличивающейся отчётности и дополнительной административной работы, поскольку компании, которые вносят существенный вклад в социальную устойчивость и хотят привлечь социальных инвесторов, должны отчитываться о выполнении разработанных критериев. Однако авторы доклада, приведя структуру социальной таксономии в соответствии с той, которая рассмотрена Европейской консультативной группой по финансовой отчётности (European Financial Reporting...), сделали первый шаг к тому, чтобы исключить двойную отчётность и ненужные административные расходы.

Авторы доклада согласились, что оправдана озабоченность созданием единых критериев социальной деятельности в условиях различной социальной регуляции. Однако, взяв экологическую таксономию за образец для своей работы, эту проблему в социальной таксономии можно решить двумя способами:

- рассматривать базовые критерии национального законодательства как минимум, а любой дальнейший выход за их пределы считать существенным вкладом (например, это уже относится к зданиям, которые могут быть использованы для социального жилья и в таксономии окружающей среды относятся к цели смягчения последствий изменения климата);

- ссылаться на стандарты, которые были признаны всеми европейскими странами и во всём мире. Например, такие, как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Guiding Principles on Business...).

Предостережения по поводу принятия социальной таксономии

Несмотря на то что авторы доклада изложили важные аргументы в пользу применения таксономии в социальной сфере, судя по всему, в ходе работы у них остались некоторые сомнения, и они посчитали нужным их высказать.

Во-первых, на практике бывает трудно определить конкретную деятельность как социально устойчивую и полезную или как социально вредную, то есть нарушающую критерии «Не причинять существенного вреда» (DNSH principle in Horizon... 2021). Всё зависит от кон-

кретных условий, т.е. контекста, который в социальной сфере складывается преимущественно на национальном уровне, в том числе через систему производственных отношений.

Во-вторых, многие цели социальной таксономии выходят за рамки полномочий ЕС (например, в таких вопросах, как отношение к коллективным договорам, заработной плате и т.д.). Эти темы подсказывают, где социальная таксономия может быть неуместной, в частности, из-за её директивного, предписывающего и детального характера.

При этом авторы доклада ещё раз подчёркивают, что социальная таксономия не предназначена для замены национального регулирования и должна уважать различия в моделях рынка труда и системах коллективных договоров, существующие в разных странах. На практике это означает их признание со стороны руководящих органов ЕС.

Социальная таксономия призвана стимулировать инвестиции в деятельность, которая помогает достичь социальных целей, также как экологическая таксономия предназначена для поддержки инвестиций, способствующих защите окружающей среды. Эти критерии позволяют определить общую основу для международного сравнения вклада компаний в достижение социальных целей, чтобы предоставить инвесторам столь необходимый инструмент для определения правильности их выбора.

В странах Евросоюза национальные правила устанавливают различные параметры социальной ответственности компаний, включая предотвращение поведения, наносящего ущерб обществу, и требование социальных отчислений от их деятельности. Принятие социальной таксономии может привести к тому, что предпочтение будет отдано компаниям, расположенным в юрисдикциях с более строгим социальным законодательством. Однако, по сути, она не должна создавать стимулов, противоречащих национальному законодательству или автономии социальных партнёров, если это законодательство соответствует фундаментальным принципам, закреплённым в документах социальной составляющей ЕС и в Европейской социальной хартии.

Следует ожидать, что различия в национальном законодательстве могут оказать большее влияние на разработку критериев социальной таксономии, чем в случае с экологической. Хорошо известно, что существуют нормативные различия в разных странах по таким темам, как взаимодействие человека и природы или защита видов. Однако в социальной сфере в разных странах ЕС иногда различаются не только отдельные законодательные акты по одной теме, но по разному функционируют целые структуры, например, в здравоохранении или системе установления заработной платы. Решения этой проблемы существуют даже при всей сложности разработки конкретных критериев оценки. Так, в качестве отправной точки можно использовать национальное законодательство (например, национальное определение социального жилья или результаты коллективных переговоров) и на этой основе строить критерии.

Ещё один способ справиться с национальными различиями может состоять в том, чтобы ссылаться на международные стандарты и руководящие принципы, действующие в ЕС, такие, как Всеобщая декларация прав человека и основные трудовые нормы МОТ, которые действуют во всех странах ЕС. Социальная опора ЕС станет важным сводом правил для такой работы.

В дополнение к этим стандартам и руководящим принципам социальное законодательство ЕС возлагает на Евросоюз ответственность за продвижение социальных прав и социального диалога на всех уровнях. ЕС также может принимать меры в области социальной защиты (хотя это и требует единодушия государств-членов). Однако более подробные социальные вопросы, охватываемые социальной таксономией (такие, как заработная плата, социальный диалог и социальная защита) относятся к национальной компетенции государств-членов. Соци-

альный диалог, например, устроен в различных государствах-членах совсем по-разному. Более того, в некоторых странах он даже играет ключевую роль в определении трудовых норм.

На выработку социальных стандартов могут влиять даже такие обстоятельства, как география. Особого внимания требует, например, уровень негативного воздействия на население в результате добычи полезных ископаемых. В некоторых развивающихся странах он гораздо выше, чем в европейских. Значительно отличается роль профсоюзов и их способность влиять на процесс установления заработной платы. При разработке конкретных критериев в социальной таксономии необходимо учитывать эти различия.

Социальная таксономия может привести и к тому, что инвестиции будут направляться только в определённые компании, тогда как на самом деле необходим более широкий охват тех, кто готов внести свой вклад в обеспечение социальной устойчивости, например, в создание достойных рабочих мест.

Для того чтобы социальная таксономия действительно служила инструментом направления потоков капитала на деятельность, вносящую существенный социальный вклад, критерии должны быть более конкретными. Авторы доклада попытались исходить из широкого понимания социальной таксономии. Это нашло своё отражение во включении в набор критериев социально-экономической деятельности, такой как, например, социальное жильё, здравоохранение, образование, а также усилия по сокращению негативных (и максимизации положительных) результатов для трёх затронутых групп заинтересованных сторон, а именно – работники, конечные пользователи и сообщества.

Что касается бюрократических процедур отчётности, то социальная таксономия повысит требования к документам отчётности и раскрытию информации, по сравнению с теми, что уже сейчас должны выполнять компании в соответствии с Директивой по корпоративной отчётности в области УР, Регламента ЕС по раскрытию информации об устойчивом финансировании и Положением о таксономии. Это в первую очередь связано с тем, что сегодня существует лишь несколько стандартизированных социальных показателей, по которым обычно отчитываются компании, а в дальнейшем их количество значительно увеличится.

Эксперты считают, что для малых и средних предприятий отчётность в соответствии с подробной социальной классификацией может стать несоразмерным бременем. Поэтому необходимо найти такие способы, чтобы выбранные критерии и показатели были значимыми, а затраты на отчёты разумными.

В то же время у транснациональных корпораций возникают свои проблемы, когда дело доходит до социальных вопросов, поскольку они работают в странах с различающейся юрисдикцией. А это означает, что они должны учитывать неодинаковые правовые стандарты – это относится к разным требованиям – от периодов уведомления об отпусках по уходу за ребёнком до правил объединения в профсоюзы.

Ряд экспертов выражает обеспокоенность тем, что социальная таксономия будет иметь последствия, выходящие за рамки устойчивых инвестиций, поскольку её критерии могут использоваться и для принятия решений о централизованном финансировании и субсидиях со стороны Евросоюза. У авторов доклада не было такого намерения, но если бы это случилось, то имело бы более сильное и далеко идущее влияние на компании чем если бы таксономия применялась только частными инвесторами.

* * *

Таким образом, из документов Европейского союза видно, что таксономия ЕС представляет собой систему классификации, устанавливающую список экологически и социально ус-

тойчивых видов экономической деятельности. Она призвана сыграть важную роль в увеличении устойчивых инвестиций. Таксономия ЕС предоставляет компаниям, инвесторам и политикам соответствующие определения и критерии, в рамках которых экономическая деятельность может считаться экологически и социально устойчивой.

Из представленных Еврокомиссии докладов следует, что задача экологической таксономии состоит в том, чтобы перенаправить потоки капитала на необходимые инвестиции с целью смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Задача же социальной таксономии – направить потоки капитала на деятельность, основанную на уважении прав человека и улучшающую условия жизни и труда, особенно для малоимущих групп населения.

Исследователи считают, что если смысл создания «зелёной» таксономии заключался в том, чтобы предоставить инвесторам необходимое руководство, разъясняющее, какие виды деятельности являются экологически устойчивыми, то это же самое необходимо сделать для социальной сферы, поскольку в настоящее время не существует общепринятого определения или измерения социальной устойчивости инвестиций.

Ясно, что социальная таксономия требует дальнейшей разработки. По мнению авторов доклада по данной проблеме, необходимо обозначить минимальные гарантии для инвесторов, чтобы защитить их от возможных рисков. Следует также провести всестороннее исследование воздействия социальной таксономии с учётом различных вариантов и форматов её применения. Пока не удалось разработать приоритетность целей и подзадач, а также дать им обоснование. Кроме этого следует определить критерии понятий – «существенный вклад» и «не причинить существенного вреда» в отношении первоочередных целей и секторов.

В любом случае проделанная работа является хорошей отправной точкой для дальнейшей разработки социальной таксономии. Если её удастся создать, она может стать ценным инструментом для определения, выявления и оценки воздействия инвестиций в социальной сфере, а также повысить эффективность существующего регулирования устойчивого финансирования ЕС.

В заключение нужно отметить, что Россия не стоит в стороне от происходящих в мире процессов. Так, в сентябре 2021 г. премьер-министр РФ М. Мишустин подписал постановление правительства, устанавливающее направления финансирования и критерии отбора «зелёных» проектов, а также требования к верификации инструментов финансирования и к самим верификаторам (Шаповалов, Галиева 2021). Одобрённая в РФ экологическая таксономия различает собственно «зелёные» и переходные проекты. По мнению российских разработчиков, национальная таксономия «зелёных» проектов на 95% соответствует международным стандартам: в частности, Международной ассоциации рынков капитала, Инициативе климатических облигаций, Финансовой компании по развитию инфраструктуры и согласуется с «Постановлением о таксономии» ЕС. В аналогичном документе российского правительства фиксируются параметры, при достижении которых для реализации «зелёного» или адаптационного проекта можно привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы. В апреле 2023 г. Минэкономразвития совместно с ВЭБ.РФ разработали и опубликовали предварительный вариант таксономии социальных проектов.

Список литературы / References

17 Sustainable Development Goals (SDGs). UN. Available At: <https://sdgs.un.org/ru/goals#goals> (accessed 09.07.2023).

Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the

Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, The European Green Deal, COM/2019/640 final, 11.12.2019.

Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Action Plan: Financing Sustainable Growth, COM/2018/097 final, 8.3.2018.

Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en (дата обращения 09.07.2023).

Corporate sustainability reporting. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu.translate.google.com/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed 09.07.2023).

Declaration of the International Labor Organization on Fundamental Principles and Rights at Work. ILO. Available at: <https://www.ilo.org/declaration/lang--en/index.htm> (accessed 07.05.2023).

DNSH principle in Horizon Europe. NCP Flanders. 06.09.2021. Available at: https://ncpflanders-be.translate.google.com/infosheets/dnsh-principle-in-horizon-europe?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (accessed 09.07.2023).

Employment and Social Developments in Europe 2020. European commission. 15.09.2020. Available at: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8342&furtherPubs=yes> (accessed 09.07.2023).

EU Charter of Fundamental Rights. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/aid-development-cooperation-fundamental-rights/your-rights-eu/eu-charter-fundamental-rights_en (accessed 09.07.2023).

EU SURE Social Bond Framework. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/eu_sure_social_bond_framework.pdf (accessed 09.07.2023).

EU taxonomy for sustainable activities. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (accessed 09.07.2023).

EU taxonomy for sustainable activities. Available at: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (accessed 14.10.2023).

EU taxonomy: Complementary Climate Delegated Act to accelerate decarbonisation. European commission. 02.02.2022. Available at: https://ec.europa.eu/info/publications/220202-sustainable-finance-taxonomy-complementary-climate-delegated-act_en (accessed 12.07.2023).

European Convention on Human Rights. European Court of Human Rights. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (accessed 09.06.2023).

European Financial Reporting Advisory Group – EFRAG. EFRAG. Available at: <https://www.efrag.org/?AspxAutoDetectCookieSupport=1> (accessed 09.07.2023).

European Green Deal. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/clima/eu-action/european-green-deal_en (accessed 09.07.2023).

European pillar of social rights. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en (accessed 09.07.2023).

European Social Charter. Council of Europe. Available at: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter> (accessed 09.07.2023).

Final Report on Social Taxonomy – Platform on Sustainable Finance. European commission. 28.02.2022. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/280222-sustainable-finance-platform-finance-report-social-taxonomy.pdf (accessed 09.06.2023).

General's Strategy for Financing the 2030 Agenda. UN Secretary-UN. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sg-finance-strategy/> (accessed 09.07.2023).

Guidance Notice on Dealing with Sustainability Risks. Federal Financial Supervisory Authority. 15.01.2020. Available at: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/dl_mb_Nachhaltigkeitsrisiken_en.pdf (accessed 12.07.2023).

Guiding Principles on Business and Human Rights. United Nations. 2011. Available at: <https://www.unglobalcompact.org/library/2> (accessed 09.06.2022).

International Bill of Human Rights. OHCHR. 1948. Available at: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Compilation1.1en.pdf> (accessed 09.07.2022).

Investing in Climate, Investing in Growth, OECD Publishing, Paris. OECD, 2017. DOI: 10.1787/9789264273528-en

OECD Guidelines for Multinational Enterprises. OECD. Available at: <https://www.oecd.org/corporate/mne/> (accessed 09.07.2023).

Platform on Sustainable Finance. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/overview-sustainable-finance/platform-sustainable-finance_en (accessed 09.07.2023).

Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088, OJ L 198, 22.6.2020; EU Taxonomy. Available at: [https://www.eurosif.org/policies/eutaxonomy/#:~:text=Regulation%20\(EU\)%202020%2F852,of%20environmentally%20sustainable%20economic%20activities](https://www.eurosif.org/policies/eutaxonomy/#:~:text=Regulation%20(EU)%202020%2F852,of%20environmentally%20sustainable%20economic%20activities) (accessed 09.07.2023).

Regulation on sustainability-related disclosure in the financial services sector. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/sustainability-related-disclosure-financial-services-sector_en (accessed 09.07.2023).

Sustainability-related disclosure in the financial services sector. Available at: https://Ec.Europa.Eu/Info/Business-Economy-Euro/Banking-And-Finance/Sustainable-Finance/Sustainability-Related-Disclosure-Financial-Services-Sector_En (accessed 09.04.2023).

Sustainable corporate governance – SCG. European commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12548-Sustainable-corporate-governance_en (accessed 03.05.2023).

Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR). EUROSIF. Available at: <https://www.eurosif.org/policies/sfdr/#:~:text=The%20Sustainable%20Finance%20Disclosure%20Regulation,made%20by%20financial%20market%20participants> (accessed 09.07.2023).

Taxonomy: MEPs do not object to inclusion of gas and nuclear activities. European parliament. 07.06.2022. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220701IPR34365/taxonomy-meps-do-not-object-to-inclusion-of-gas-and-nuclear-activities> (accessed 12.07.2023).

The European Pillar of Social Rights in 20 principles. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-20-principles_en (accessed 09.06.2022).

The European Social Charter. Council of Europe. Available at: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter> (accessed 09.06.2022).

United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights – UNGPs. UN guiding principles reporting. Available at: <https://www.ungpreporting.org/resources/the--ungps/> (accessed 09.07.2023).

Unlocking SDG Financing: Findings from Early Adopters. UN. 07.2018. Available at: <https://unsdg.un.org/resources/unlocking-sdg-financing-findings-early-adopters> (accessed 09.07.2023).

В России разработали таксономию социальных проектов. ТАСС. 27.04.2023. [In Russia, a taxonomy of social projects has been developed. TASS. 27.04.2023. (in Russian).]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17631565> (accessed 15.10.2023).

Договор о Европейском союзе (новая редакция). Eulaw. [Treaty on European Union (new edition). Eulaw. (in Russian).] Available at: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (accessed 09.06.2022).

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. United Nations System Staff College. [The 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations System Staff College. (in Russian).]. Available at: https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (accessed 09.06.2023).

Таксономия. Большая советская энциклопедия. [Taxonomy. Great Soviet Encyclopedia. (in Russian).]. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%8F> (accessed 09.10.2023).

Шаповалов, А., Галиева, Д. (2021). Россия сформировала национальную таксономию «зелёных» проектов. Коммерсантъ. 24.09.2021. [Shapovalov, A., Galieva, D. (2021). Russia has formed a national taxonomy of «green» projects. Kommersant. 24.09.2021. (in Russian).]. Available at: <https://zs-rating.ru/rossija-sformirovala-nacionalnuju-taksonomiju-zelenyh-proektov/> (accessed 09.07.2023).

Говорова, Н.В. (2018). Европейская опора социальных прав // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 2: 168-173. [Govorova, N.V. (2018). European pillar of social rights. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 2: 168-173. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran2201825

Дериглазова, Л.В. (2012). Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. История 1(17): 64-74. [Deriglazova, L.V. (2012). Modernization of the European social model in conditions of crisis. Bulletin of Tomsk State University. History 1(17): 64-74. (in Russian).].

Каргалова, М.В. (1999). От социальной идеи к социальной интеграции. М.: «Интердиалект+». [Kargalova, M.V. (1999). From social idea to social integration. Moscow: «Interdialect+». (in Russian).].

Фирсова, Ю.А. (2014). «Историография проблем «Государства всеобщего благосостояния» и «Европейской социальной модели» // Вестник Томского государственного университета. История 3(29): 94-100. [Firsova, Yu.A. (2014). «Historiography of the problems of the «Welfare State» and the «European Social Model». Bulletin of Tomsk State University. History 3(29): 94-100. (in Russian).].

Энтин, М.Л., Шашихина, Т.В., Славкина, Н.А., Бирюков, М.М. (2008). Какими станут внутренние и внешние политики ЕС в результате вступления в силу Лиссабонского договора // Материалы междунар. конф., проведённой МГИМО МИД России 22 февраля 2008 г. М.: Аксиома. [Entin, M.L., Shashikhina, T.V., Slavkina, N.A., Biryukov, M.M. (2008). What will be the internal and external policies of the EU as a result of the entry into force of the Lisbon Treaty. In: Materials of the international. Conf., held by MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia on February 22, 2008. Moscow: Axioma. (in Russian).].